

ТРАНСФОРМАЦИЯ САКРАЛЬНОГО ОБРАЗА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОСКОРБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

Астапов Сергей Николаевич,

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Согласно законодательству Российской Федерации, оскорбление религиозных чувств верующих является преступлением, санкция за которое предусмотрена ст. 148 (ч. 1 и 2) Уголовного кодекса РФ [1]. Начиная с 2013 г., когда в ст. 148 УК РФ было внесено это понятие, и само понятие, и правоприменительная практика данной статьи стали объектом дискуссий среди правоведов и религиоведов, а также критики со стороны правозащитников. Действительно, «религиозные чувства верующих» – весьма неопределённый объект для правовой защиты, поскольку закон его не определяет, и существуют, по крайней мере, три фактора, делающие определение объекта оскорбления предельно субъективным. Во-первых, религиозные чувства отличаются от других чувств человека только своей направленностью на объект религиозного почитания, то есть на репрезентацию сакрального. Однако сакральное в одной системе верований может не быть сакральным для другой, а в светском обществе для скептиков, агностиков и атеистов сакральное не имеет характера высшей ценности, с которой связаны какие-то особые чувства. Во-вторых, любые чувства субъективны и изменчивы, а потому объектом правовой защиты являются не сами чувства, а общественные отношения, в которых они проявлены. В-третьих, поскольку религий в стране много, субъект религиозных чувств – «верующие» – может быть определён только по формальной принадлежности его к определённой конфессиональной группе.

Понятие «оскорбление» имеет определение в ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП) – «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [2]. Из этого определения следует, что критерий оскорбления находится в сфере общественной морали. Это вполне логично и в отношении оскорбления религиозных чувств: во-первых, объект оскорбления – социальная (религиозная) группа, а не сакральное, во-вторых, в светском государстве общим критерием не могут быть какие-либо конфессиональные нормы. Оскорбление выступает как результат умышленного нарушения общепризнанных норм и правил поведения, обусловленных желанием правонарушителя унижить какое-либо лицо или группу лиц. Ключевыми признаками правонарушения выступают неприличная форма действий или высказываний и их публичность: «В решениях по уголовным делам о

преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ, суды, обосновывая общественную опасность публичных действий, инкриминируемых виновным лицам, как правило указывают на неприличную форму...» [3, с. 54].

Объективно оскорбительными являются действия, которые квалифицируются как «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение», санкция за которое предусмотрена частью 2 ст. 5.26 КоАП РФ [2]. Можно сказать, что оскорбление верующих наступает в результате осквернения репрезентаций сакрального или их механической трансформации.

Если последнее установить несложно по результату – объект, репрезентирующий сакральное не может использоваться в культовых целях, то установить факт осквернения непросто. В законодательстве нет определения осквернения, поэтому экспертам приходится обращаться к толковым словарям русского языка. Например, в Толковом словаре Ушакова существительного «осквернение» нет, но, вместе с тем, глагол «осквернить» в одном из значений – «неподобающим, унижительным образом поступить с чем-н., отнести к чему-н. (высокому, достойному чистому), замарать, запятнать, опозорить, опорочить» [4] – коррелирует с приведённым выше определением оскорбления в КоАП РФ.

Таким образом, осквернение в самом общем смысле – это помещение символов сакрального в низменный контекст. Вместе с тем, необходима ещё одна составляющая деяния, чтобы оно стало заметным в качестве правонарушения: религиозное сообщество должно быть многочисленным, а его представления и символы – интегрированы с национальной культурой. Тогда неуважение к религиозной группе станет «явным неуважением к обществу».

Особый случай трансформации сакральных символов происходит в результате их использования в художественном произведении. Помещение символов сакрального в секулярный контекст само по себе уже вызывает их трансформацию, искажение смысла религиозных представлений и убеждений. Здесь определённо происходит их десаκραлизация, она носит публичный характер и может быть воспринята религиозным сообществом как унижительная. Однако и автор, и «потребители» художественного произведения, не являющиеся верующими определённой конфессии, могут не воспринимать произведённую трансформацию как неуважение к обществу, считая восприятие произведения и его оценку делом художественного вкуса. Они, будучи светскими людьми, могут и не знать о тех последствиях, которые способна вызвать в религиозном сознании такая трансформация. А для сознания верующих религиозные символы, которые в светской культуре превращаются в художественные образы, не утрачивают свойства быть символами сакрального. Смешение смыслов приводит к ситуации, когда к «высокому, достойному, чистому» относятся «неподобающим, унижительным образом», то есть оскверняют его.

Кроме того, трансформация религиозных символов в художественном произведении может совершаться намеренно – современное светское искусство часто использует в качестве художественного приёма эпатаж. Эпатаж всегда нацелен на провокацию, скандал. В случае эпатажа, чаще всего, и происходит доказанное оскорбление религиозных чувств верующих. Однако и здесь не всё однозначно.

Эпатаж может использоваться для придания какому-либо событию характера сенсации, привлечения к себе внимания через вызов нормам общественного поведения или даже их нарушение, и тогда он деструктивен, а в случае с трансформацией религиозных символов – противоправен. Но он может служить игровой средой, в которой религиозные образы используются не как символы сакрального, а как знаки, от традиционного смысла которых автор отталкивается для создания новых смыслов. Только если действия по трансформации сакральных образов происходят адресно в отношении определённой религиозной аудитории или с намерением в карикатурном виде представить её символику и атрибутику неопределённому кругу лиц, можно с полной уверенностью утверждать о намеренном оскорблении религиозных чувств верующих.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/. – Дата доступа: 25.03.2024.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ca82e094f1dcf553b6a4bfa7b9a3271b38922c98/. – Дата доступа: 25.03.2024.
3. Новиков, В. А. Оскорбление религиозных чувств верующих: состояние и актуальные вопросы квалификации преступления и административного правонарушения / В. А. Новиков, В. И. Шиян // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020 – № 3 (29). – С. 52–56.
4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=40982> – Дата доступа: 25.03.2024